

— Как он, доктор?

— Физически он в полном порядке, не считая нескольких ссадин и ушибов, вполне объяснимых, если учитывать, что им с Кайденом пришлось пережить на поверхности планеты. Однако...

— Да?

— Я не могу делать выводы, не подкрепив их медицинскими данными, адмирал. Дайте мне еще несколько минут. Пока что единственное, что я могу сказать — у Шепарда была замечена несколько повышенная активность части головного мозга, отвечающей за сновидения.

— Это серьезно?

— Пока не знаю. Дождусь результатов анализов и сразу вас оповещу, капитан Андерсон.

— Спасибо, Карин. До связи.

Изображение капитана на экране моноблока исчезло, а доктор Чаквас повернулась к лежащему на медицинском столе телу капитана. Сейчас он был в одном лишь нижнем белье — как только Шепарда доставили с Иден Прайм в бессознательном состоянии, доктор прежде всего убедилась в том, что нет никаких физических ранений, для чего потребовалось освободить капитана от скафандра. Диагностика всего тела заняла почти час, однако не выявила никаких наружных повреждений. С одной стороны, это было хорошо, с другой же означало, что проблема кроется в голове пациента, и потеря сознания вызвана сильным воздействием на мозг. Оставалось надеяться, что маяк перед уничтожением не решил сжечь начисто сознание бойца Альянса. Для того, чтобы подтвердить это, доктор Чаквас запустила диагностику волн мозговой активности. (Специально для). Оставалось только ждать — результаты должны были прийти с минуты на минуту.

Пока же доктор отложила планшет с физическими данными капитана, которые и так знала наизусть, и встала с кресла, позволив себе потянуться. Последние пять часов она провела на этом самом стуле, составляя медицинские рапорты и сверяя данные анализов, и сейчас, поднявшись на ноги и грациозно выгнув спину, испытала невероятное удовольствие. Бросив взгляд на зеркало, висевшее над крошечным умывальником в углу медицинского отсека, доктор Чаквас бегло оглядела себя. На нее смотрела немолодая уже женщина с короткими, покрытыми серебром сединами темными волосами, но все еще красивым телом. Длинные ноги, — ее гордость, — очерченная талия, стройный живот. Наверное, женщину нельзя было назвать первой красавицей Альянса, но ее шарм и женское очарование, в совокупности с неплохими внешними данными, вызывали интерес многих мужчин, с которыми она работала. Причем, не только ее ровесников. Не проходило и дня, чтобы она не ловила на себе взгляд хотя бы одного молодого служащего. Доктор не хотела себе в этом признаваться, но подобное внимание было ей приятно. Во всяком случае, пока это внимание именно вниманием ограничивалось — на любовные романы и утехы времени у нее было. А если бы было — скорее всего ей никогда не удалось бы получить место главного врача «Нормандии», на должность которого необходим был человек, целиком и полностью посвятивший себя медицине.

И все же... Более пяти лет доктор не ощущала прикосновения мужчины. В последнее время справиться с появляющимся Желанием становилось все труднее — погружение в работу с

головой уже не могло отвлечь женщину, как раньше, и последние несколько недель Карин приходилось прибегать к помощи вибратора, заказанного в интернет-магазине, базирующегося на самой Тессии. Может это была особенность их расы, но азари действительно были весьма сведущи в том, что касалось наслаждения, и устройство с романтичным названием «Объятия вечности» обычно снимало тот жар, что полыхал внизу живота Карин. До этого времени. Вчера она испытала сразу три оргазма подряд с этим устройством, но вместе с конвульсиями своего бьющегося в блаженных судорогах тела она также уяснила простую истину — ей нужен настоящий мужской член.

Думая об этом, доктор Чаквас рассматривала могучее тело Шепарда, его мощную накаченную грудь, поднимающуюся и опускающуюся в такт медленному дыханию, рельефный пресс, сильные руки... Тело помощника капитана Андерсона было почти воплощением идеала. Или же доктор Чаквас так думает просто потому, что давно не имела возможности насладиться созерцанием мужской фигуры? В любом случае, не прикоснуться к лежащему на столе мужчине она не могла. Ее ручка, казавшаяся такой маленькой по сравнению с огромными руками капитана Шепарда, медленно прошла от шеи солдата к кубикам его пресса. Затем, достигнув трусов, остановилась.

«Что ты делаешь, Карин?» — спросила саму себя доктор Чаквас. Однако ее руки уже стягивали с капитана последний оставшийся элемент одежды. От обнаруженного под ним главврач «Нормандии» не сдержалась от восклицания:

— Ого!

Член Шепарда еще лежал, но даже не в эрегированном состоянии он был не маленького размера — сантиметров пятнадцать в длину, не меньше. Что же будет, когда он встанет?! Это ведь... Это огромная дубина, иначе не скажешь! Доктор Чаквас даже улыбнулась своим мыслям — они были наполнены той юностью, что прошли в медицинском Университете Мумбаи, когда сексуальные увлечения были женщине еще доступны, и по вечерам юная Карин с подругами рассказывали друг другу о том, у кого из их парней член был больше.

Сейчас же в ее руках — и когда она успела обхватить его ладонью? — находился большущий, просто огромный член. Именно член — потому что пенисом назвать такое было просто невозможно. И что самое главное — этот огромный орган, с розовой головкой, диаметром не меньше пяти сантиметров, начал реагировать на прикосновения женщины. Сначала он лишь слабо дернулся, будто привыкая к ощущениям и пытаясь понять, приятны они или нет. Но стоило Карин провести пару раз рукой вдоль него, член принялся твердеть и подниматься с невероятной скоростью. Несколько секунд — и перед женщиной высился огромный мужской детородный орган, рельефный, с ярко выраженными венами и крупной розовато-фиолетовой головкой, еще больше увеличившейся. Сам же член достигал... Сантиметров двадцать пять? Двадцать восемь? Карин не брала на себя ответственность судить о его размерах так точно. Он был огромен, и он был в ее руках — вот что было главное.

В горле пересохло, ощущение, что этот огромный член находится в ее власти, было удовольствием ни с чем ни сравнимым. Слабо контролируя себя, женщина обхватила это сокровище двумя руками и несколько раз провела ими вдоль ствола вверх-вниз, наслаждаясь тем, как это орудие секса реагирует на нее. На самом кончике члена появилась капелька смазки, которую доктор тут же аккуратно подхватила пальцем, с интересом рассматривая. Она уже забыла, какого это. Краткий миг — палец погружается в рот, вкус капитана приятен и возбуждает доктора еще сильнее. Она уже чувствует, что ее изголодавшаяся по мужскому

члену киска течет, а ноги подкашиваются. Нет, она не может ждать.

Наплевав на все уставы и правила, доктор опустилась так, чтобы ее лицо было на одном уровне с членом Шепарда. Высунув язык, Карин осторожно прошлась по всей длине орудия капитана, слизнув новую порцию смазки, а затем, поняв, что сдерживаться больше нет никаких сил, обхватила головку губами. Это было давно забытое чувство, просто сводящееся с ума. Ее руки медленно и осторожно массировали яйца Шепарда, а язык облизывал кончик члена как самый желанный и самый сладкий во всей галактике леденец. Постепенно она погружала член себе в рот все глубже, но даже когда его конец ткнулся ей в горло, Карин поняла, что не смогла проглотить и половину достоинства капитана. Она отстранилась на краткий миг, а затем снова резко насадилась горлом на член. Затем еще... И еще...

Медицинский отсек наполнился гортанными звуками, смешанными со стонами наслаждения, издаваемых Чаквас. Слюны стало слишком много, она стекала по члену Шепарда вниз, на яйца, которые были полностью во власти рук доктора. Она собирала слюну руками, снова отправляя ее в рот, чувствуя, как та капает с подбородка, как сбивается ее дыхание, и ощущая себя полностью во власти достоинства Шепарда. А она то наивно полагала, что это он находится в ее власти! Дура. Она не может жить без члена, что явно доказывает ее истекающее влагалище. Весь низ ее медицинской формы, наверное, уже намок...

Но этот член... Она все не могла совладать с ним. Он погружался ей в горло почти на двадцать сантиметров, но взять его еще глубже Чаквас физически не могла. Слюна смешалась со слезами, волосы спутались, от аккуратной помады ничего не осталось, а Карин снова и снова налаживалась горлом на мужской член, понимая, что просто трахает себя им в рот. Она потеряла счет времени, просто принимая тот факт, что отдает себя во власть этого божественного орудия секса. Когда она в очередной раз заглотила член, то почувствовала, что ее собственное возбуждение достигло предела... Ее рука прямо через комбинезон обхватила себя между ног, а затем женщина почувствовала, что кончает. Она не выпустила член изо рта, он разрывал ей горло, вызывая слезы и рвотные позывы, но оргазм был настолько ярким, что Карин не замечала ничего этого — она даже перестала дышать и, кажется, на пару мгновений потеряла сознание. Ее киска продолжала истекать соками, в то время, как вдруг член капитана начал пульсировать...

Она не успела убрать его изо рта, когда первая струя горячей спермы вылетела из налившейся кровью головки, едва не разорвавшей ей горло, прямо в рот. Затем еще и еще... Кажется, тягучей белой жидкости не было конца — она запомнила весь рот Карин, после чего еще несколько секунд орошалась ей на лицо, стекая по подбородку и кончикам седых волос. Ее было так много, что женщине пришлось руками собирать ее со своего лба, бровей и ресниц, дабы иметь возможность открыть глаза. То, что было во рту, женщина покорно проглотила. Она была вся мокрая — как от своих выделений, так и от выделений капитана. Член капитана же стал медленно падать, и пока Чаквас аккуратно двигалась к умывальнику, вернулся в свое первоначальное неэрегированное состояние.

Умывшись, женщина подняла глаза на зеркало, и посмотрела на то, что в нем отражалось. От главврача медицинского отсека фрегата Альянса ничего ее осталось — на Карин смотрела изголодавшаяся по члену блядь, готовая на все ради члена. Она обернулась на капитана Шепарда, который так и не проснулся, и томно улыбнулась. На сегодня достаточно, но это точно... Точно еще не конец.